

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН НА ТЕРРИТОРИЯХ С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ)

© 2023 г. О. В. Евстропьева*, С. И. Лесных**

*Институт географии им. В.Б. Сочавы
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Иркутск*

*E-mail: golomanka1972@gmail.com

**E-mail: tyara@irigs.irk.ru

Поступила в редакцию 14.11.2022 г.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности организации туристско-рекреационной деятельности на территориях с высокой степенью территориальной и институциональной уникальности, представлен теоретико-методологический подход к выделению и определению целей развития территорий приоритетного туристско-рекреационного освоения – туристско-рекреационных зон на побережье озера Байкал. Озеро Байкал – территория с особыми условиями использования, обладающая уникальными природными характеристиками и мощной системой эколого-правового регулирования общественных отношений в области охраны окружающей среды. Для эффективного планирования и регулирования рекреационной деятельности в условиях строгих экологических требований по сохранению биоразнообразия привлечен эколого-правовой механизм охраны окружающей среды. Это позволяет определять приоритетное право на использование территории, опираясь на нормы экологического права. В геоинформационной среде, с использованием инструмента правового экологического зонирования, проявляющего действие всех правовых норм на конкретном участке территории, выделены туристско-рекреационные зоны, позволяющие легитимно развивать рекреационную деятельность в установленных границах. Соотнесение действующих разрешенных нормативов рекреационной нагрузки с реальным состоянием «локальных экосистем» позволило провести зонирование туристско-рекреационных зон по интенсивности и характеру рекреационных нагрузок. Выделенные категории правового зонирования позволяют уточнить разрешенные виды деятельности на территории в границах участков различных категорий земель и определить конкретную цель их использования, виды объектов, которые могут быть размещены. Дальнейший анализ туристско-рекреационных зон по устойчивости составляющих их экосистем к рекреационным нагрузкам позволил определить возможные сценарии развития ситуации и сформулировать цели развития таких зон с детализацией до уровня рекреационных функций территорий. Выделенные туристско-рекреационные зоны могут быть предложены для образования на них особо охраняемых территорий рекреационного назначения и внесены в градостроительные и программные документы с последующей детализацией территориальной структуры туризма и регулярным мониторингом экологических, социальных и экономических параметров развития рекреационной деятельности.

Ключевые слова: территории с особым статусом, туристско-рекреационные зоны, правовое экологическое зонирование, функциональное зонирование, рекреационная нагрузка, устойчивость ландшафтов, туристско-рекреационная деятельность, экологический туризм.

Цитирование: *Евстропьева О. В., Лесных С. И.* Опыт организации туристско-рекреационных зон на территориях с особыми условиями природопользования (на примере озера Байкал) // Государство и право. 2023. № 6. С. 99–108.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Иркутской области в рамках научного проекта № 20-45-380012 p_a.

DOI: 10.31857/S102694520025924-7

EXPERIENCE OF ORGANIZATION OF TOURIST-RECREATION ZONES IN TERRITORIES WITH SPECIAL CONDITIONS OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT (BY THE EXAMPLE OF LAKE BAIKAL)

© 2023 O. V. Evstropeva*, S. I. Lesnykh**

*Sochava Institute of Geography of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk*

*E-mail: golomanka1972@gmail.com

**E-mail: tyara@irigs.irk.ru

Received 14.11.2022

Abstract. The article discusses the features of organizing tourist and recreational activities in territories with a high degree of territorial and institutional uniqueness, presents a theoretical and methodological approach to identifying and determining the development goals of the territories of priority tourist and recreational development – tourist-recreational zones on the coast of Lake Baikal. Lake Baikal is a territory with special conditions of use, which has unique natural characteristics and a powerful system of environmental and legal regulation of public relations in the field of environmental protection. For effective planning and regulation of recreational activities in the context of strict environmental requirements for biodiversity conservation, an environmental legal mechanism is involved. This allows you to determine the priority right to use the territory, relying on the norms of environmental law. In the geoinformation environment, using the tool of legal ecological zoning, which manifests the effect of all legal norms in a particular area of the territory, tourist-recreational zones have been identified that allow the legitimate development of recreational activities within the established boundaries. The correlation of the current permitted standards of recreational load with the real state of “local ecosystems” allowed zoning of the tourist-recreational zones in terms of the intensity and nature of recreational loads. The selected categories of legal zoning make it possible to clarify the permitted types of activities on the territory within the boundaries of plots of various categories of land and determine the specific purpose of their use, the types of objects that can be placed. Further analysis of the tourist-recreational zones on the resistance of their constituent ecosystems to recreational loads made it possible to determine possible scenarios for the development of the situation and formulate goals for the development of the tourist-recreational zones with detailing to the level of recreational functions of the territories. Selected tourist-recreational zones can be proposed for the formation of specially protected areas of recreational purpose of regional significance on them and included in urban planning and program documents with the subsequent detailing of the territorial structure of tourism and regular monitoring of environmental, social and economic parameters of the development of recreational activities.

Key words: territories with special status, tourist-recreational zones, legal ecological zoning, functional zoning, recreational load, stability of landscapes, tourist and recreational activities, ecological tourism.

For citation: *Evstropeva, O.V., Lesnykh, S.I. (2023). Experience of organization of tourist-recreation zones in territories with special conditions of environmental management (by the example of Lake Baikal) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 99–108.*

Введение

Рекреационное природопользование является крупнейшим потребителем природных и культурно-исторических ресурсов. Его относят к альтернативным видам природопользования, не связанным с непосредственным изъятием природных ресурсов. Несмотря на это, оно оказывает значительное влияние на экосистемы и их компоненты, региональную и национальную экономику и на уклад жизни местных сообществ и народов. Исследователи отмечают¹, что рекреационную деятельность следует развивать на контролируемой, комплексной и устойчивой основе,

применяя эффективное планирование. Благодаря такому подходу она может принести региону значительные экономические выгоды без серьезных экологических и социальных проблем². В противном случае такая деятельность может приводить к катастрофическим последствиям для территории³.

² См.: *Петрасов И.* Концепция устойчивого развития применительно к мировому туризму [Электронный ресурс] // Все о туризме: туристическая библиотека. [Б.м.], 2002–2010. URL: http://tourlib.net/books_tourism/petrasov2-1.htm (дата обращения: 13.10.2022); *Archer B., Cooper C., Ruhanen L.* The positive and negative impacts of tourism // *Global tourism / ed. by F. William. Theobald.* – Amsterdam, etc., 2005. P. 79–103.

³ См.: *Archer B., Cooper C., Ruhanen L.* Op. cit. P. 79–103; *Ободин М.С.* Туристско-рекреационное природопользование: основные направления изучения и анализа // *Географический вестник.* 2011. № 1 (16). С. 68–73.

¹ См., напр.: *Богданова Э.Н.* Проблемы устойчивого развития туризма в регионах РФ // *Управление экономическими системами.* 2011. № 33.

Организация туристической и рекреационной деятельности является сложным и многогранным процессом, включающим в себя большое количество участников и привлекаемых ресурсов. Так, если говорить об экологическом туризме как наиболее безопасном и мягком направлении туризма, заинтересованном в сохранении своего главного ресурса (естественной природной среды или её отдельных компонентов), невозможно уйти от ключевого фактора — использования человеком природы в своих целях, пусть даже экологических. Местное население, вовлеченное в этот процесс, становится заинтересованным в использовании этих ресурсов на основе хозяйствования, а не изъятия. Однако более пристальное рассмотрение этого вопроса показывает, что идеализированное понимание экотуризма может проявляться совершенно по-разному. Это связано со значительным территориальным и институциональным различием территорий природопользования⁴. Экотуризм на землях особо охраняемых природных территорий (ООПТ) будет значительно отличаться по виду и целям от экотуризма, происходящего на землях населенных пунктов. Эти территории имеют различное правовое обеспечение и административно-управленческую структуру, что создает определенную путаницу в самом понимании экологического туризма и его проявлениях на различных территориях. Еще более сложная ситуация наблюдается при организации деятельности на территориях, имеющих особый статус и требует отдельных инструментов, регулирующих деятельность на них.

Территории особой охраны. Значимость и уникальность природных характеристик оз. Байкал признаны мировым сообществом и послужили основанием для надления этой территории особым статусом (территория с особым статусом, обладающая исключительными по отношению к своему типу характеристиками особого статуса⁵).

Территории с особым статусом — это часть территории Российской Федерации, по отношению к которой установлена специальная система государственного регулирования по формированию и поддержанию определенных параметров, свойственных только данной территории или уникальных для достижения государственного интереса, отличная от единой системы власти и разграничения полномочий. Особый статус территории является легитимным в случае принятия учредительной нормы, которая создает особый регион

⁴ См.: *Aasetre J., Gundersen V.* Outdoor recreation research: Different approaches, different values? // *Norsk Geografisk Tidsskrift — Norwegian Journal of Geography.* 2012. No. 66. P. 193–203.

⁵ См.: *Максимова И.И.* Особые территории — самостоятельная категория в сфере региональной политики // *География и природные ресурсы.* 2010. № 4. С. 152–155.

и определяет границы его территории; формирования институтов управления, а также их полномочий; правовых основ функционирования региона⁶. Так, относительно оз. Байкал был принят Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»⁷.

Любая хозяйственная деятельность на территории уникальных природных объектов всегда становится предметом дискуссий между местным населением, властью, бизнесом и экологами. С одной стороны, необходимо сохранить уникальные природные объекты и их биоразнообразие, с другой — обеспечить неистощительное экологически ориентированное использование сохраняемых объектов во благо людей⁸. Природоохранная и хозяйственная деятельность на этих территориях регулируется экологическим законодательством различного уровня, устанавливая режим особой охраны и накладывая значительные ограничения на любое использование.

Являясь одновременно зоной с особыми условиями использования территорий (ЗООИТ) и территорией с особым статусом, оз. Байкал является объектом Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Кроме того, на побережье оз. Байкал, особые требования по сохранению уникальной экосистемы УВПН ЮНЕСКО территориально совпадают с особым режимом природопользования, действующего в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ). Как любой водный объект, оз. Байкал имеет водоохранную зону, но в отличие от других объектов эта зона закреплена отдельным законодательным актом⁹ и обусловлена природными условиями прибрежной территории, естественными свойствами самоочищения и самовосстановления природных комплексов оз. Байкал¹⁰.

Для обеспечения устойчивого развития рекреационной деятельности на территориях со значительным количеством правовых ограничений необходимо проведение мероприятий по

⁶ См.: *Максимова И.И.* Территории с особым статусом: типологические и институциональные аспекты: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2010.

⁷ См.: СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2220.

⁸ См.: *Костовска С.К., Червякова О.Г., Стульшипанку В.О.* Конфликты природопользования на особо охраняемых природных территориях // *Проблемы региональной экологии.* 2010. № 2. С. 208–214.

⁹ См.: распоряжение Правительства РФ от 26.03.2018 г. № 507-р «Об изменении границ водоохранной зоны озера Байкал» // СЗ РФ. 2018. № 14, ст. 2025.

¹⁰ См.: *Гагаринова О.В., Орлова И.И.* Водоохранная зона озера Байкал: научные, правовые и экологические аспекты // *Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление.* 2018. № 4. С. 20–35.

территориальной организации туристско-рекреационной деятельности (районирование, зонирование, проектирование) с целью хозяйственного развития территории и сохранения биоразнообразия. Так, в ЦЭЗ БПТ согласно федеральному законодательству¹¹ за пределами особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) и ООПТ туристско-рекреационная деятельность может осуществляться только на специально выделенных для этого территориях, границы которых должны быть утверждены в документах территориального планирования¹², а вся остальная территория попадает под значительное количество природоохранных ограничений, делая хозяйственное развитие территории практически невозможным.

Механизм регулирования деятельности в условиях экологических ограничений. Для разрешения сложившейся ситуации необходимо привлечение механизма регулирования общественных отношений по поводу природы, который обеспечил бы сохранение биоразнообразия территории и ее устойчивое развитие. Природа и ее отдельные объекты и комплексы – главный и единственный объект общественных отношений, регулируемых нормами экологического права. Из всех отраслей права лишь экологическое право ориентировано на сохранение природы как «основы жизни и деятельности народов», на обеспечение публичных интересов экологического благополучия. Это достигается с помощью эколого-правового механизма, образующего сердцевину правового регулирования общественных отношений по поводу природы¹³.

Следует особо отметить специфическую особенность эколого-правового механизма охраны окружающей среды – безусловное принятие принципа природной обусловленности жизнедеятельности человека и общества. Этот факт позволяет при решении конфликтных ситуаций определять приоритет использования территории, опираясь на экологическое законодательство.

Для принятия решений в сложившейся ситуации многоуровневых природоохранных ограничений и конфликта интересов на территории с особым статусом нами разработан инструмент

¹¹ См.: Федеральный закон «Об охране озера Байкал» // СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2220; постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2399 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. II), ст. 448.

¹² См.: *Корытный Л. М., Евстропьева О. В.* Опыт разработки правил организации туризма и отдыха для уникальных природных территорий // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 3. С. 31–42.

¹³ См.: *Бринчук М. М.* Эколого-правовой механизм: понятие и сущность // Астраханский вестник экологического образования. 2014. № 2 (28). С. 5–16.

правового экологического зонирования¹⁴, дополняющий эколого-правовой механизм охраны природы наглядным представлением действия эколого-правовых норм. Этот инструмент информационного (правового) обеспечения принятия решений позволяет одновременно отображать действие всех правовых ограничений на конкретном участке территории, что позволяет легко ориентироваться в законодательстве, проявленном на местности с учетом особенностей территории, определять приоритет использования территории и находить оптимальный разрешенный вариант для ведения рекреационной деятельности.

Рекреационная деятельность на территориях с особыми условиями использования. На территории ЦЭЗ БПТ выделяются следующие типы территорий, где разрешено ведение рекреационной деятельности:

на ООПТ рекреационная деятельность предполагает эколого-просветительскую деятельность, направленную на сохранение природных комплексов (экологический, научно-познавательный туризм), и предусматривает соответствующую инфраструктуру и систему отношений (необходимость получения разрешения на посещение, наличие тропинойной сети, оборудованные места для стоянок, отсутствие капитальных построек), пребывание туристов ограничено, отношения и деятельность регулируются Федеральным законом об ООПТ;

на территориях, относящихся к землям лесного фонда, предусматривается временное пребывание рекреантов, лесная рекреация включает оздоровительный отдых, экологический и спортивный туризм, промысловые занятия (сбор пищевых растений, охота) и только временные сооружения (бивуаки, стоянки, укрытия и площадки для наблюдения за природой), тропинойную сеть, деятельность регулируется Лесным кодексом РФ;

на территориях населенных пунктов не ограничивается количество и время пребывания туристов, предусматривается более мощная инфраструктура (капитальные объекты строительства большой емкости, наличие социальной, коммунальной и прочей обеспечивающей инфраструктуры, соответствующая система обслуживания), деятельность регулируется различными нормами Градостроительного кодекса РФ и в целом Федеральным законом об основах туристической деятельности;

на территориях, приуроченных к землям сельскохозяйственного назначения (КФХ), разрешается познавательный, эколого-просветительский

¹⁴ См.: *Лесных С. И.* Правовое экологическое зонирование как инструмент устойчивого развития туризма региона в условиях строгих экологических ограничений // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 3. С. 22–30.

и аграрно-сельский туризм, пребывание туристов временное или постоянное, территория может быть использована для сохранения и воссоздания традиционных видов хозяйства¹⁵. В отношении сельского туризма разработаны государственные стандарты и методические рекомендации¹⁶.

Все указанные выше территории находятся в ЦЭЗ БПТ, а соответственно, получают все природоохранные ограничения, предусмотренные для этой территории. Именно на этом этапе необходимо проведение регулирования рекреационной деятельности, когда выделенные категории правового экологического зонирования позволяют уточнить разрешенные виды деятельности на территории в границах участков различных категорий земель и определить конкретную цель их использования, виды объектов, которые могут быть размещены¹⁷. В связи с этим главной задачей видится разработка методов туристско-рекреационного зонирования территории с использованием эколого-правового механизма охраны окружающей среды.

Выделение туристско-рекреационных зон. Одна из задач туристско-рекреационного зонирования ЦЭЗ БПТ – выделение туристско-рекреационных зон (ТРЗ) – целевых территорий, перспективных для развития туризма. ТРЗ предназначены для первоочередного развития туристской инфраструктуры на основе экологически ответственного планирования землепользования, подразумевающего совмещение природоохранных и сложившихся хозяйственно-экономических функций территории с ее туристско-рекреационным развитием. Они позволяют локализовать туристско-рекреационную деятельность в установленных границах, с дальнейшим планированием туристско-рекреационного развития и регулированием рекреационных воздействий на природные экосистемы байкальского побережья (в т.ч. накопление отходов, шаговые, транспортные и социальные нагрузки, изъятие земель под туристскую застройку).

Обоснованием для выделения туристско-рекреационных зон и последующего их включения в документы территориального планирования являются: правовое экологическое зонирование

территории, данные об устойчивости природных экосистем к антропогенным воздействиям, а также о современном состоянии инфраструктуры туризма. ТРЗ не могут располагаться в границах особо охраняемых территорий федерального значения и не являются аналогом ОЭЗ ТРТ. ТРЗ, выделенные как территории приоритетного туристско-рекреационного развития в ЦЭЗ БПТ, могут быть предложены для образования особо охраняемых территорий рекреационного назначения регионального значения (ООТ РНРЗ) в соответствии с Положением о порядке образования особо охраняемых природных территорий и иных особо охраняемых территорий регионального значения от 2 сентября 2016 г. № 542-пп (ред. от 23.09.2019 г. № 792-пп)¹⁸ и Правилами организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Иркутской области от 19 сентября 2019 г. № 777-пп¹⁹.

Результаты. В качестве модельной территории исследования выбран Слюдянский муниципальный район Иркутской области, расположенный на юго-западном побережье оз. Байкал. Значительная часть Слюдянского района входит в состав ЦЭЗ БПТ (кроме МО Быстринское). Уровень муниципального района – это тот уровень территориального планирования, где принимаются конкретные решения по характеру использования земель. Именно на этом уровне происходит разрыв в системе территориального планирования снизу вверх, поскольку то же ландшафтное планирование опирается в неспособность (объективную или субъективную) районной власти перейти от решения текущих проблем (выживания) к достижению интегральных целей развития территории²⁰. Решение текущих проблем территории зачастую идет вразрез с необходимостью сохранения биоразнообразия.

На первоначальном этапе был проведен анализ туристской деятельности, в том числе сбор и обобщение информации о туристской инфраструктуре и туристских потоках на основе статистических данных и полевых исследований. На втором этапе проводилось исследование территориальной структуры туристской деятельности и выявление основных элементов внутренней структуры туристско-рекреационной зоны: 1 – туристских поселений, 2 – рекреационных местностей, выделяемых по ареалам туристской застройки за пределами населенных пунктов (в том числе на территориях лесного фонда, ООПТ и проч.), 3 – территорий

¹⁵ См.: постановление Правительства Иркутской области от 19.09.2019 г. № 777-пп «Об утверждении Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории в Иркутской области» // Газ. «Областная». 2019. 7 окт.

¹⁶ См.: Основы гостеприимства в сельском туризме: метод. рекомендации. М., 2017; Развитие сельского туризма на базе крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства: метод. рекомендации. М., 2016; ГОСТ Р 56641-2015. Услуги малых средств размещения. Сельские гостевые дома. Общие требования (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 14.10.2015 г. № 1561-ст).

¹⁷ См.: *Лесных С.И.* Указ. соч. С. 22–30.

¹⁸ См.: Газ. «Областная». 2016. 16 сент.

¹⁹ См.: там же. 2019. 7 окт.

²⁰ См.: Геоинформационная система управления территорией / А.К. Черкашин, А.Д. Китов, И.В. Бычков и др. Иркутск, 2002.

традиционных видов хозяйства. Ареалы туристской застройки вычерчиваются по границам выделенных в пользование участков за пределами населенных пунктов. На третьем этапе проводили зонирование территории по интенсивности и характеру рекреационных нагрузок.

Дифференциация территории туристско-рекреационных зон по интенсивности и характеру рекреационных нагрузок. Сопоставление категорий правового зонирования с данными о реальном использовании ресурсов (кадастровые карты, количество средств размещения туристов и их наполняемость) наглядно проявляет противоречия в реальном и разрешенном использовании, что позволяет найти оптимальный вариант использования разных участков ТРЗ.

Проведено зонирование территории по сочетанию интенсивности и характера рекреационных нагрузок ТРЗ Слюдянского района (на примере Муринской ТРЗ) (рис. 1).

и отдыхающих (непосредственно сами туристические базы и принадлежащие им территории), несущие все прямые селитебные функции.

2. Стабилизации рекреационных нагрузок: является гарантом сохранения текущего состояния природной среды при условии проведения соответствующих планировочных и инженерных мероприятий в рамках существующей застройки и с учетом разрешенного использования земельных участков. Для территорий, испытывающих умеренную рекреационную нагрузку (не превышает установленных норм), размер зоны совпадает с выделенными ареалами освоения (зонами прямого воздействия). Для территорий, где антропогенная нагрузка в зоне прямого воздействия значительно превышена (более 4 чел./га), размер зоны стабилизации увеличивался до площади, необходимой для уменьшения нагрузки до максимально допустимой.

3. Косвенного воздействия: окружает места размещения рекреантов и используется для регулярных

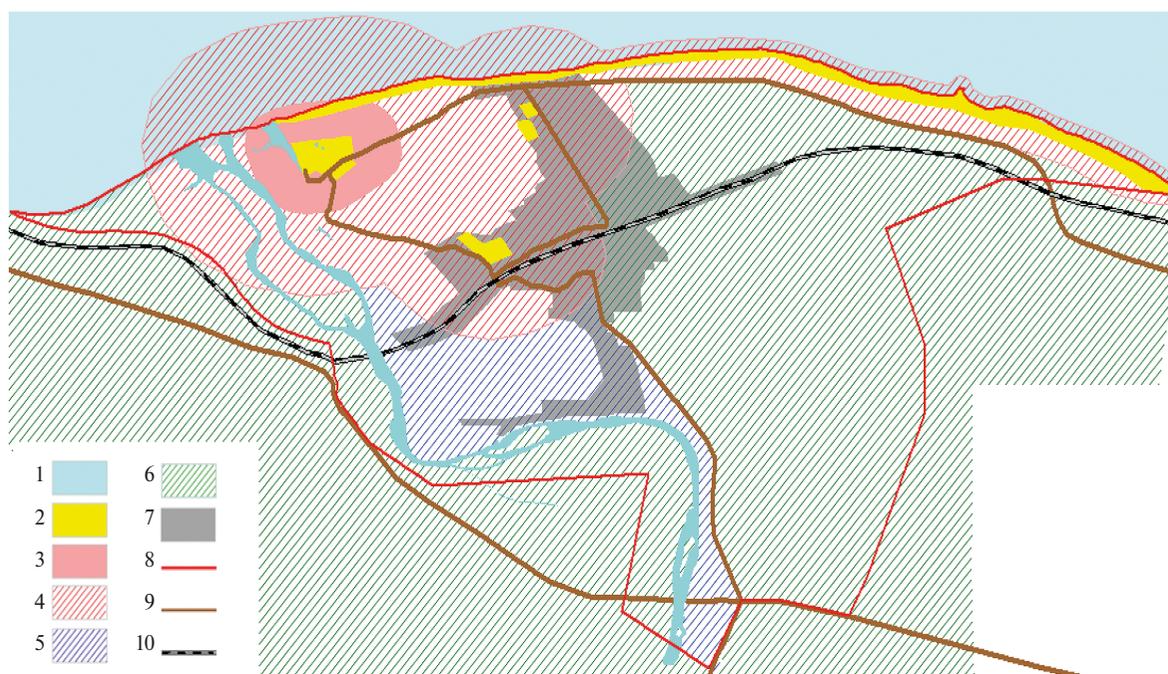

Рис. 1. Муринская ТРЗ. Зонирование по интенсивности нагрузок и рекреационному использованию. **Условные обозначения:** 1 – оз. Байкал и гидросеть, 2 – зона прямого воздействия (туристические базы и места массового отдыха); 3 – зона стабилизации, 4 – зона косвенного воздействия, 5 – зона разгрузки, 6 – зона с низкой / эпизодической рекреационной нагрузкой, 7 – зона застройки (территория населенного пункта), 8 – граница ТРЗ, 9 – автомобильная дорога, 10 – железная дорога.

Выделены следующие зоны:

1. Прямого воздействия: характеризуется максимальной интенсивностью нагрузки и сочетанием всех видов воздействий, возникающих при туристско-рекреационном использовании территории. Это территории постоянного пребывания туристов

прогулок и экскурсий, гарантирует устойчивое использование и развитие территории. Рекреационные нагрузки преимущественно выражаются в формировании дорожно-тропиночной сети. Размер зоны определяется согласно п. 5 «Нормативы допустимой антропогенной нагрузки на уникальную

экологическую экосистему озера Байкал» приказа Минприроды России от 21 февраля 2020 г. № 83²¹.

4. Разгрузки: показывает ареал территории, которая может принять на себя основное число организованных туристов и позволяет развивать соответствующую инфраструктуру без ухудшения качества окружающей среды.

5. Зона с низкой / эпизодической рекреационной нагрузкой: наименее освоенная территория, несет функцию зоны дальних прогулок и экскурсий, обу-

о сравнительной устойчивости ландшафтов²² и условиями использования территории (на основе земельного кадастра)²³.

Выполненные пространственные операции по совмещению геоинформационных слоев, содержащих данные о местах массового отдыха, туристской инфраструктуре, сравнительной устойчивости природных ландшафтов, а также характере и интенсивности рекреационных нагрузок, позволили сформулировать цели развития ТРЗ с детализацией до уровня рекреационных функций территорий (рис. 2).

Рис. 2. Муринская ТРЗ. Предварительная карта-схема туристско-рекреационного развития.

Территории постоянного пребывания туристов и отдыхающих: 1 – туристские поселения (населенные пункты, где социально-экономическое развитие связано с туризмом), 2 – туристские территории в границах населенных пунктов (участки, выделенные в пользование для размещения туристских объектов на землях населенных пунктов). Территории временного пребывания туристов и отдыхающих: 3 – парковая зона, 4 – пляжная зона. Территории с ограниченным или регламентированным использованием: 5 – зона лесной рекреации, 6 – природный ландшафт. Территории, которые могут быть вовлечены в туристское развитие при дальнейшем увеличении туристских потоков: 7 – резервные территории, 8 – территории возможного перспективного развития / зона прогулок и экскурсий; 9 – оз. Байкал и гидросеть, 10 – граница ТРЗ, 11 – автомобильная дорога, 12 – железная дорога.

стройство включает тропиночную сеть, характеризуется наименьшей нагрузкой на природные ландшафты.

Выделенные ареалы интенсивности и характера рекреационных нагрузок послужили основой для пространственных операций в геоинформационной среде, направленных на перспективное планирование туристско-рекреационного развития и освоения ТРЗ. Для этого полученная информация совмещена со слоями, содержащими информацию

²¹ См.: URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102721809&page=1&rdk=0#10

²² См.: Истомина Е.А., Цыганкова М.В. Ландшафтно-рекреационный потенциал центральной экологической зоны Байкальской природной территории (в границах Иркутской области) // Современное ландшафтно-экологическое состояние и проблемы оптимизации природной среды регионов: материалы XIII Междунар. ландшафтной конф.: Воронеж, 14–17 мая, 2018 г.: в 2 т. / ред.: В.Б. Михно [и др.]. Воронеж, 2018. С. 52–54; Цыганкова М.В., Евстропьева О.В. Потенциальная устойчивость ландшафтов рекреационных зон южного побережья оз. Байкал // Трансграничные территории Востока России: факторы, возможности и барьеры развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2021. С. 235–237.

²³ См.: Чернев А.А., Попов П.Л. Рекреационное использование земель южного Прибайкалья в условиях эколого-хозяйственных ограничений // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. География. Геология. 2021. Т. 7. № 2. С. 219–226.

Представленная карта-схема предлагает вариант трансформации туристского пространства ТРЗ с целью снижения уже имеющихся рекреационных нагрузок на природные экосистемы и повышения рекреационных свойств территории посредством перемещения центра локализации рекреационной деятельности в сторону от побережья оз. Байкал и других территорий, испытывающих высокий рекреационный пресс.

Кроме того, выделены возможные участки для размещения современных объектов туристской инфраструктуры и поэтапного (частичного или полного) замещения стихийно сложившейся туристской застройки с учетом экологических нормативов, а также выделены территории, предназначенные для сохранения биоразнообразия.

Полученные результаты могут быть приняты за основу для разработки регламентов туристско-рекреационной деятельности с учетом природоохранных и социально-экономических приоритетов развития, а также специфики территории.

Заключение

Несмотря на то что рекреационная деятельность не связана напрямую с непосредственным изъятием природных ресурсов, она является их главным пользователем, заинтересованным в их сохранении. Наиболее привлекательные для рекреационного природопользования территории именно в силу уникальности своих характеристик – объекты особой охраны и управления, что отчасти затрудняет возможность ведения хозяйственной деятельности на их территории. Для эффективного планирования, регулирования и устойчивого развития рекреационной деятельности на этих территориях необходима разработка мероприятий по территориальной организации туристско-рекреационной деятельности.

Поскольку территории с особым статусом имеют специальную систему государственного регулирования по поддержанию параметров, свойственных этой территории, эти объекты попадают под многослойную эколого-правовую защиту. Это система эколого-правовых норм, действующая в целом на территории государства, где расположена территория с особым статусом, и собственно система эколого-правовых норм, разработанных для самой территории с особым статусом.

Для правового регулирования общественных отношений в отношении природы целесообразно привлечение эколого-правового механизма охраны окружающей среды.

На примере территории с особым статусом – оз. Байкал показано действие инструмента правового экологического зонирования, дополняющего эколого-правовой механизм охраны природы визуализацией эколого-правовых норм. Применение

правового экологического зонирования позволяет одновременно отображать действие всех правовых ограничений на конкретном участке территории. Это дает возможность легко ориентироваться в законодательстве, проявленном на местности с учетом особенностей территории, определять приоритет использования территории и находить оптимальный разрешенный вариант для ведения рекреационной деятельности.

Поскольку туристско-рекреационная деятельность может осуществляться только на специально выделенных для этого территориях, определенные категории правового зонирования позволяют уточнить разрешенные виды деятельности на территории, в границах участков различных категорий земель и определить конкретную цель их возможного использования на стадии проектирования хозяйственной деятельности. Это служит основанием для выделения ТРЗ – целевых территорий, перспективных для развития рекреационной деятельности. ТРЗ, выделенные как территории приоритетного туристско-рекреационного развития, могут быть предложены для образования на них особо охраняемых территорий рекреационного назначения регионального значения.

На примере Муринской ТРЗ Слюдянского муниципального района Иркутской области проведен расчет норм рекреационной нагрузки для организованного и неорганизованного отдыха, что позволило дифференцировать территорию по интенсивности воздействия (прямого, стабилизации, косвенного, разгрузки) и рекреационному использованию. Дальнейший анализ каждой из выделенных зон по сравнительной устойчивости составляющих их экосистем к рекреационным нагрузкам и условиями использования территории (на основе земельного кадастра) позволили сформулировать цели развития ТРЗ с детализацией до уровня рекреационных функций территорий.

Представлена карта-схема, предлагающая вариант трансформации пространства ТРЗ с целью снижения уже имеющихся рекреационных нагрузок на природные экосистемы посредством перенаправления рекреационной деятельности от территорий, испытывающих высокий рекреационный пресс. Для этого выделены возможные участки для размещения туристской инфраструктуры и территории, предназначенные для сохранения биоразнообразия. Карта-схема является интерактивной и позволяет проводить мониторинг рекреационной нагрузки в оперативном режиме, что, в свою очередь, позволит реагировать на изменение ситуации и прогнозировать возможные сценарии развития ситуации, а сам предложенный механизм туристско-рекреационного зонирования станет основой экологически безопасного ведения рекреационной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богданова Э.Н.* Проблемы устойчивого развития туризма в регионах РФ // Управление экономическими системами. 2011. № 33.
2. *Бринчук М.М.* Эколого-правовой механизм: понятие и сущность // Астраханский вестник экологического образования. 2014. № 2 (28). С. 5–16.
3. *Гагаринова О.В., Орлова И.И.* Водоохранная зона озера Байкал: научные, правовые и экологические аспекты // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление. 2018. № 4. С. 20–35.
4. Геоинформационная система управления территорией / А.К. Черкашин, А.Д. Китов, И.В. Бычков и др. Иркутск, 2002.
5. *Истомина Е.А., Цыганкова М.В.* Ландшафтно-рекреационный потенциал центральной экологической зоны Байкальской природной территории (в границах Иркутской области) // Современное ландшафтно-экологическое состояние и проблемы оптимизации природной среды регионов: материалы XIII Междунар. ландшафтной конф.: Воронеж, 14–17 мая, 2018 г.: в 2 т. / ред.: В.Б. Михно [и др.]. Воронеж, 2018. С. 52–54.
6. *Корытный Л.М., Евстропьева О.В.* Опыт разработки правил организации туризма и отдыха для уникальных природных территорий // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 3. С. 31–42.
7. *Костовска С.К., Червякова О.Г., Стулышанку В.О.* Конфликты природопользования на особо охраняемых природных территориях // Проблемы региональной экологии. 2010. № 2. С. 208–214.
8. *Лесных С.И.* Правовое экологическое зонирование как инструмент устойчивого развития туризма региона в условиях строгих экологических ограничений // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 3. С. 22–30.
9. *Максимова И.И.* Особые территории – самостоятельная категория в сфере региональной политики // География и природные ресурсы. 2010. № 4. С. 152–155.
10. *Максимова И.И.* Территории с особым статусом: типологические и институциональные аспекты: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2010.
11. *Оборин М.С.* Туристско-рекреационное природопользование: основные направления изучения и анализа // Географический вестник. 2011. № 1 (16). С. 68–73.
12. *Петрасов И.* Концепция устойчивого развития применительно к мировому туризму [Электронный ресурс] // Все о туризме: туристическая библиотека. [Б.м.], 2002–2010. URL: http://tourlib.net/books_tourism/petrasov2-1.htm (дата обращения: 13.10.2022).
13. *Цыганкова М.В., Евстропьева О.В.* Потенциальная устойчивость ландшафтов рекреационных зон южного побережья оз. Байкал // Трансграничные территории Востока России: факторы, возможности и барьеры развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2021. С. 235–237.
14. *Черенев А.А., Попов П.Л.* Рекреационное использование земель южного Прибайкалья в условиях эколого-хозяйственных ограничений // Ученые записки

- КФУ им. В.И. Вернадского. География. Геология. 2021. Т. 7. № 2. С. 219–226.
15. *Aasetre J., Gundersen V.* Outdoor recreation research: Different approaches, different values? // Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography. 2012. No. 66. P. 193–203.
16. *Archer B., Cooper C., Ruhanen L.* The positive and negative impacts of tourism // Global tourism / ed. by F. William. Theobald. – Amsterdam, etc., 2005. P. 79–103.

REFERENCES

1. *Bogdanova E.N.* Problems of sustainable tourism development in the regions of the Russian Federation // Management of economic systems. 2011. No. 33 (in Russ.).
2. *Brinchuk M.M.* Ecological and legal mechanism: concept and essence // Astrakhan herald of ecological education. 2014. No. 2 (28). P. 5–16 (in Russ.).
3. *Gagarinova O.V., Orlova I.I.* Water protection zone of Lake Baikal: scientific, legal and environmental aspects // Water management of Russia: problems, technologies, management. 2018. No. 4. P. 20–35 (in Russ.).
4. Geoinformation system of territory management / A.K. Cherkashin, A.D. Kitov, I.V. Bychkov et al. Irkutsk, 2002 (in Russ.).
5. *Istomina E.A., Tsygankova M.V.* Landscape and recreational potential of the central ecological zone of the Baikal natural territory (within the boundaries of the Irkutsk Region) // Modern landscape and ecological state and problems of optimization of the natural environment of the regions: materials of the XIII International Landscape Conference: Voronezh, May 14–17, 2018: in 2 vols. / ed.: V.B. Mikhno [et al.]. Voronezh, 2018. P. 52–54 (in Russ.).
6. *Korytny L.M., Evstropieva O.V.* Experience in developing rules for organizing tourism and recreation for unique natural territories // Modern problems of service and tourism. 2018. No. 3. P. 31–42 (in Russ.).
7. *Kostovska S.K., Chervyakova O.G., Stulyshapku V.O.* Conflicts of nature management in specially protected natural territories // Problems of regional ecology. 2010. No. 2. P. 208–214 (in Russ.).
8. *Lesnykh S.I.* Legal ecological zoning as a tool for sustainable development of tourism in the region under strict environmental restrictions // Modern problems of service and tourism. 2018. No. 3. P. 22–30 (in Russ.).
9. *Maksimova I.I.* Special territories – an independent category in the field of regional policy // Geography and natural resources. 2010. No. 4. P. 152–155 (in Russ.).
10. *Maksimova I.I.* Territories with a special status: typological and institutional aspects: dis. ... Doctor of Economics: 08.00.05. M., 2010 (in Russ.).
11. *Oborin M.S.* Tourist and recreational nature management: the main directions of study and analysis // Geographical herald. 2011. No. 1 (16). P. 68–73 (in Russ.).
12. *Petrasov I.* The concept of sustainable development in relation to world tourism [Electronic resource] // All about tourism: tourist library. [B.m.], 2002–2010. URL: http://tourlib.net/books_tourism/petrasov2-1.htm (accessed: 13.10.2022) (in Russ.).

13. *Tsygankova M.V., Evstrop'yeva O.V.* Potential stability of landscapes of recreational zones of the southern coast of the Lake Baikal // Cross-border territories of the East of Russia: factors, opportunities and barriers to development: materials of the International Scientific and Practical Conference. Ulan-Ude, 2021. P. 235–237 (in Russ.).
14. *Cherenev A.A., Popov P.L.* Recreational use of the lands of the southern Baikal region in the conditions of ecological and economic restrictions // Scientific notes of Vernadsky KFU. Geography. Geology. 2021. Vol. 7. No. 2. P. 219–226 (in Russ.).
15. *Aasetre J., Gundersen V.* Outdoor recreation research: Different approaches, different values? // Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography. 2012. No. 66. P. 193–203.
16. *Archer B., Cooper C., Ruhanen L.* The positive and negative impacts of tourism // Global tourism / ed. by F. William. Theobald. – Amsterdam, etc., 2005. P. 79–103.

Сведения об авторах

ЛЕСНЫХ Светлана Ивановна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории теоретической географии Института географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук; 664033 г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, д. 1

ЕВСТРОПЬЕВА Оксана Владимировна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории экономической и социальной географии Института географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук; 664033 г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, д. 1

Authors' information

LESNYKH Svetlana I. – PhD in Geography, Senior Researcher, Laboratory of Theoretical Geography, Sochava Institute of Geography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 1 Ulan-Batorskaya str., 664033 Irkutsk, Russia

EVSTROPEVA Oksana V. – PhD in Geography, Senior Researcher, Laboratory of Economic and Social Geography, Sochava Institute of Geography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 1 Ulan-Batorskaya str., 664033 Irkutsk, Russia